

УДК 94(38) „-14/-11”

Об особенностях формирования дворцовых центров Ахейской Греции

Яцына Ангелина Игоревна

Яцына Ангелина. Об особенностях формирования дворцовых центров Ахейской Греции. В статье рассматривается вопрос, связанный с процессом возникновения дворцовых комплексов Ахейской Греции, ставших основой генезиса Ахейской цивилизации. Анализ текстов табличек линейного письма Б позволяет определить главные функции дворцов, которые являлись центрами экономической и социально-политической жизни ахейского общества.

Ключевые слова: ахейцы, дворцовые центры, цивилизация.

Яцына Ангеліна. Про особливості формування палацових центрів Ахейської Греції. У статті розглядається питання, пов'язане з процесом виникнення палацових комплексів Ахейської Греції, що утворили основу генезису Ахейської цивілізації. Аналіз текстів табличок лінійного письма Б дає можливість виявити головні функції палаців, які були центрами економічного та соціально-політичного життя ахейського суспільства.

Ключові слова: ахейці, палацові центри, цивілізація.

Yatsyna Angelina. On the Peculiarities of the Formation of the Palace Centers of Achaean Greece. The paper deals with the problem related to the process of the formation of the palace complexes of Achaean Greece which became the basis for the genesis of the Achaean civilization. The text analysis of the Linear B tablets allows to identify the main features of palace which were the centers of the economic, social and political life of the Achaean society.

Key words: Achaeans, palace centers, civilization.

Каждое цивилизованное общество отличается от других, более примитивных, образований определенным набором экономических, социально-политических и духовных признаков. Они не являются универсальными, а непосредственно зависят от особенностей развития того общества, которое принято называть цивилизованным. Ахейская цивилизация эпохи бронзового века пришла на смену блестяще развитой, для своего времени, цивилизации Минойского Крита. То, что ахейское общество находилось на стадии цивилизационного развития, не вызывает на сегодняшний день сомнений. Однако основная задача исследователей заключается в том,

© Яцына А. И., 2013

чтобы определить наличие критериев, позволяющих классифицировать ахейское общество как цивилизованную, а не примитивную структуру. Одним из ключевых элементов Ахейской цивилизации являлось оформление дворцовых центров, и в данной статье мы попытаемся рассмотреть специфические особенности их формирования, а также их главные функции.

Тексты табличек линейного письма Б, представленные в «Предметно-понятийном словаре греческого языка» Н. Н. Казанского и В. П. Казанскене [7] и в работе Р. Шумана – «Введение в микенский» [21], а также археологические материалы являются основными источниками для изучения вопросов, связанных с зарождением, существованием и гибелью ахейских дворцовых комплексов. Отдельные упоминания об ахейских дворцах встречаются у Гомера [4; 5], Фукидида [11] и Псевдо-Аполлодора [2], однако они, как правило, являются очень краткими и малоинформативными.

Историографическая база представлена работами как западных, так и российских исследователей. Среди них можно выделить А. Эванса [16], О. Диккинсона [15], Р. Томлинсона [23], К. Ренфрю [21], Г. Холла [18], Ю. В. Андреева [1], А. Баргонека [3], Т. В. Блаватскую [4] и др. Каждый из этих авторов в большей или меньшей степени рассматривает функции ахейских дворцовых комплексов как центров общественной жизни Ахейской Греции, однако вопрос об их роли в процессе генезиса Ахейской цивилизации на сегодняшний день остается открытым и, соответственно, актуальным для исследования. Работ, посвященных данной проблеме, пока нет.

Целью работы является определение особенностей формирования ахейских дворцовых комплексов и их основных функций, на основе применения цивилизационного подхода и комплексного анализа исторических источников.

Зарождение ахейских дворцовых центров К. Браниган связывает с распространением на материке минойских цивилизационных достижений. Минойская цивилизация распространила свое влияние на острова Кикладского архипелага, побережье материковой Греции и Малой Азии, а сам Крит выступал в качестве символа культурного единства [13, р. 26]. М. Винер и Ч. Старр хотя и отмечают ненаучность и необоснованность такого понятия, как минойская талассократия, при этом не отрицают наличие минойского влияния на Эгейских островах, балканском и малоазийском побережьях [22; 24]. А. Эванс и Дж. Пендлбери полагают, что после катастрофы, постигнувшей Крит, минойцы были вынуждены переселиться на материк, а вскоре им удалось в полной мере установить там свое господство и, соответственно, начать строительство дворцов, подобных минойским [16, р. 11; 9, с. 249]. Хотя

многие исследователи единодушно считают, что возникновение дворцов в Ахейской Греции является заслугой минойцев, следует отметить, что прообразы будущих дворцов на территории Пелопоннеса начинают появляться задолго до распространения влияния Минойского Крита в Средиземноморье. Ими стали новые типы укрепленных поселений, как правило, на вершинах холмов, которые возникли в среднеэлладский период после переселения ахейских племен в материковую Грецию. Наиболее раннее поселение – Мальти, или древний Дорион в Мессении, расположено на возвышенности и окружено стеной с пятью воротами. В середине поселения найдены остатки больших построек, где вполне мог обитать племенной вождь [8, с. 41]. Укрепления более раннего времени были обнаружены лишь в двух местах: на поселении в гавани острова Эвбея и в Лерне. По всей вероятности, ахейцы, ощущая обособленность от коренного населения, сознательно выбирали для проживания укрепленные природой возвышенности, чувствуя там себя в большей безопасности [1, с. 594]. В то же время, ограждая свою территорию фортификационными сооружениями, ахейские племена не замедлили воспользоваться слабостью и незащищенностью местных построек, обитатели которых, по-видимому, значительно уступали ахейцам в уровне развития. Подтверждением тому являются следы пожарищ, которыми отделены слои раннеэлладского и среднеэлладского времени [8, с. 42].

Следует отметить, что тенденция к возведению защитных укреплений прослеживалась впоследствии при строительстве таких крупнейших ахейских дворцовых центров, как Микены, Тиринф и Пилос. Именно наличием фортификационных сооружений они отличались от дворцовых центров Минойского Крита. Укрепленные поселения ахейцев являлись прототипами будущих дворцов, и они также (за исключением Пилоса) расположены вдали от моря, тогда как дворцовые центры Минойской цивилизации находились вблизи морского побережья.

Безусловно, невозможно отрицать наличие минойского влияния на материке. Распространение минойских культурных достижений, по всей видимости, явилось следствием складывания торговых контактов между ахейцами минойскими мореплавателями. Ахейцами могли приобретаться предметы минойского обихода, или же на материк переселились критские мастера [78, р. 90; 15]. В то же время творения ахейцев появляются не только на Крите, но и на других территориях Эгейского бассейна. Например, самые ранние изделия микенских ремесленников, обнаруженные в Египте, датируются приблизительно 1550 г. до н.э. [1, с. 131]. На Кипр вазы ахейского производства ввозились с самого начала позднеэлладского периода и вплоть до исчезновения микенского художественного стиля [18, р. 132]. Наличие подобного

рода торговых контактов свидетельствует о том, что между минойцами и ахейцами происходил обмен не только ремесленными изделиями, но и культурными достижениями, которые ахейцы, находясь на более низкой стадии общественного развития, несомненно, воспринимали. Однако каким образом это могло повлиять на возникновение дворцовых центров?

Британский историк А. Тойнби является одним из теоретиков цивилизационного подхода и автором теории «Вызова-И-Ответа». Ее суть сводится к тому, что рождение цивилизации является прямым следствием столкновения человека с «внешним фактором», который постепенно превращается в постоянный стимул, способствующий реализации возможных творческих вариаций [10, с. 113]. Ориентируясь на эту концепцию, можно предположить, что возникновение ахейских дворцовых центров и рождение Ахейской цивилизации были «ответом» на «вызов» со стороны усилившего свое влияние Минойского Крита. Минойцы в своем развитии значительно опередили не только островные, но и материковые районы Эгейского моря и выступали своеобразными «носителями» цивилизационных импульсов. В свою очередь, ахейцы изначально вели замкнутое и обособленное существование на материке, практически не вступая в какие-либо контакты с внешним миром. Их поселения располагались на довольно значительном расстоянии от морского побережья и также были хорошо укреплены [1, с. 595]. Фукидид писал: «...эллины до Троянской войны, вследствие слабости и отсутствия взаимных связей, ничего не совершили сообща» (Фукидид, I, 3). Кроме того, он подчеркивает: «Древние же города, как на островах, так и на материке, напротив, строились в некотором отдалении от моря для защиты от постоянных грабежей...» (Фукидид, I, 7). Вполне вероятно, что Фукидид говорит уже о времени существования ахейских дворцовых центров. Его слова можно отнести и к более ранним временам, когда ахейцы только появились на территории Пелопоннеса. Помимо богатств, море одновременно таило в себе множество опасностей, с которыми, по-видимому, ахейцы изначально не готовы были столкнуться [23, р. 35; 12, с. 90]. Распространение минойских достижений являлось «вызовом» со стороны более развитого в цивилизованном отношении Минойского Крита по отношению к пришлому ахейскому населению. «Ответом» ахейцев стало оформление дворцовых комплексов, которые превратились в единые консолидирующие центры ахейского общества, тем самым позволив ему в какой-то мере избежать культурной ассимиляции.

Появление ахейских дворцов было вызвано действием «внешнего фактора», но в то же время минойские цивилизационные импульсы накладывались на уже сложившуюся в ахейском обществе культурную

основу. Воспринимая достижения Минойской цивилизации, ахейцам удалось переосмыслить и приспособить их в соответствии с собственными потребностями. Ахейские дворцовые комплексы значительно отличались от критских дворцов своими функциональными особенностями. Это ставит под сомнение гипотезу о том, что создателями дворцовых центров на материке выступили минойцы.

Прежде всего ахейцы, в отличие от минойцев, не воспринимали дворец как ритуальный комплекс. В текстах встречаются такие типы зданий, как «woikos» (KN As 1519; TH Of 36) – «дом божества, храм», и «qasirewija» (KN As 1516; PY Fn 50; K 875) – «резиденция басилевса, дворец». Это говорит о том, что ахейцы различали религиозные и светские типы сооружений, а, соответственно, различали их функции в политической сфере и духовной жизни и учли это в процессе строительства. Минойская цивилизация в этом отношении является уникальной, т.к. ни для одной другой цивилизации бронзового века в средиземноморском регионе не было характерно сочетание светских и религиозных функций в рамках одного сооружения – дворца [21, p. 236; 14; 1, с. 140].

Роль ахейских дворцовых комплексов в качестве экономических центров определялась тем, что дворец являлся основным собственником частных земель – «kitimena» (PY Ea 78), и общественных (но не общинных) – «keketemena» (PY Ea 305+). Ахейцы брали в пользование участки у дворца, который полностью распоряжался всеми земельными угодьями. Следует отметить, что даже частное владение участком осуществлялось в рамках дворцового хозяйства. Термин «kataeи» (PY Eb 156+), встречающийся в пиловских архивах, интерпретируется как владелец земли типа «ката», но не собственник. Дворец в ахейском обществе выполнял также функцию распределения продовольствия среди населения. В текстах архивов табличек линейного письма Б, которые в большинстве своем являются документами хозяйственной отчетности, встречается упоминание о существовании в ахейском обществе должности «распределителя зерна» – «sitokowo» (PY An 128) (от слова «sitos» – «зерно» (KN Am 819; MY Au 658)). В ахейском языке присутствуют такие глаголы, как «dioiai» – «раздавать» (KN Di 47), «zeto» – «получил» (PY Vn 130), и, возможно, словосочетание «take» – «он получил как долю» (PY Eb 159; PY Ep 613). Помимо этого, в текстах пиловского архива встречается термин «dasomo», интерпретируемый как «распределение, раздача» (PY Wa 730). Интересно, что какие-либо сведения о лицах, занимавшихся распределением продовольствия среди населения, не встречаются.

В период ахейского владычества каждый дворец представлял собой самостоятельный город-государство [23, p. 32], что позволяло дворцовым

чиновникам более тщательно контролировать все сферы жизни его обитателей. На Минойском Крите ведущим центром был Кносс, которому, по-видимому, были подвластны другие дворцовые комплексы, а, следовательно, кносской администрации приходилось контролировать значительную территорию [14; 1, с. 131]. Это существенно уменьшало реальную степень влияния Кносского дворца на местах, тогда как в Ахейской Греции уровень централизации общественной жизни каждым дворцом был, по-видимому, значительно выше.

Таким образом формирование дворцов стало «ответом» ахейцев на «внешний вызов» со стороны Минойского Крита. Дворцы являлись продуктом усвоения ахейцами минойских цивилизационных достижений и приспособления их к собственной культуре. Ахейские дворцовые центры возникли как мощные фортификационные сооружения, расположенные вдали от морского побережья. Дворцы выполняли преимущественно экономические и политические функции. Это проявилось прежде всего в централизации власти и наличии всестороннего контроля дворцовой администрации над процессом распределения продовольствия и земельных участков среди обитателей дворца. Являясь центрами экономической и социально-политической жизни ахейского общества, дворцы стали основой для формирования и дальнейшего развития Ахейской цивилизации.

Литература

1. *Андреев, Ю. В.* От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа / Ю. В. Андреев. – СПб., 2002.
2. *Аполлодор.* Мифологическая библиотека / Аполлодор / Пер. В. Г. Боруховича. – Л., 1972.
3. *Бартошек, А.* Златообильные Микены / Пер. с чеш. / А. Бартошек. – М., 1991.
4. *Блаватская, Т. В.* Греческое общество второго тысячелетия до н.э. и его культура / Т. В. Блаватская. – М., 1976.
5. *Гомер.* Илиада / Гомер / Пер. Н. И. Гнедича. – СПб., 2008.
6. *Гомер.* Одиссея / Гомер / Пер. В. Жуковского. – М., 2000.
7. *Казанский, Н. Н.* Предметно-понятийный словарь греческого языка / Н. Н. Казанский, В. П. Казанскене. – Л., 1986.
8. *Монгайт, А. Л.* Археология Западной Европы. Бронзовый и железный век / А. Л. Монгайт. – М., 1974.
9. *Пендлбери, Дж.* Археология Крита / Пер. с англ. / Дж. Пендлбери. – М., 1950.

10. Тойнби, А. Постигание истории / Пер. с англ. / А. Тойнби. – М., 2008.
11. Фукидид. История / Фукидид / Пер. Г. А. Стратановского. – Л., 1981.
12. Шпенглер, О. Закат Европы / Пер с нем. / О. Шпенглер. – М., 1998. – Т. 2.
13. Branigan, K. Minoan colonialism / K. Branigan // *The Annual of the British School at Athens*. – 1981. – Vol. 76.
14. Cherry, J. F. Politics and Palaces: some problems in Minoan state formation / J. F. Cherry [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=oP48AAAAIAAJ&pg=PA23&lpq=PA23&dq=cherry+politics+and+palaces&source=bl&ots=WqJlbnUwjU&sig=n3wsqgzSuNdfaQLBRnAMHdGuebI&hl=ru&sa=X&ei=oTBk-UbycBYXTsgaEroGoCg&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false. Доступ – 13.06.2013 г.
15. Dickinson, O. The Aegean Bronze Age / O. Dickinson [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=xWwn5JE1RX8C&pg=PA45&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false. Доступ – 13.06.2013 г.
16. Evans, A. The Palace of Minos at Knossos / A. Evans. – L., 1921. – Vol. 1.
17. Glasgow, G. The Minoans / G. Glasgow. – L., 1923.
18. Hall, H. R. The oldest civilization of Greece: studies of the Mycenaean age / H. R. Hall. – L., 1901.
19. Renfrew, C. The Emergens of Civilization; The Cyclades and the Aegean in the third millennium B.C. / C. Renfrew. – L., 1972.
20. Schoep, I. The Minoan “Palace-Temple” Reconsidered: a critical assessment of the spatial concentration of political, religious and economic power in Bronze Age Crete / I. Schoep // *Journal of Mediterranean Archaeology*. – Vol. 23. – 2010. – № 2.
21. Schuhmann, R. Einführung in das Mykenische / R. Schuhmann [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.academia.edu/1738948/Einfuehrung_in_das_Mykenische_-_Ein_Reader. Доступ – 13.06.2013 г.
22. Starr, Ch. G. The myth of the Minoan Thalassocracy / Ch. G. Starr. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/4434405?uid=2134&uid=378145603&uid=2&uid=70&uid=3&uid=378145593&uid=60&purchase-type=article&accessType=none&sid=21101729595483&showMyJstorPss=false&seq=2&showAccess=false>. Доступ – 13.06.2013 г.

23. Tomlinson, R. From Mycenae to Constantinople: the evolution of the ancient city / R. Tomlinson. – L., 1992.
24. Wiener, M. H. The Isles of Crete. The Minoan Thalassocracy Revisited / M. H. Wiener [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.malcolmwiener.net/Articles/Isles%20of%20Crete.pdf>. Доступ – 13.06.2013 г.